

это дело Так поди же попляши!»), — трудовая, крестьянская, многожды проверенная народной практикой «День (летний) год кормит», «Делу время, а потехе час» и т. п. Есть, правда, — как это нередко в пословичном фонде, — и заветы, прямо противоположные: «Дело не медведь, в лес не уйдет», «Не хлебом единым жив человек», «Молодо-зелено, погулять велено» и пр. Но в басне Крылова приоритет, несомненно, остается за правдой труженика. Это жестоко? Но разве представление о том, что народ добр, не грешит прекраснотворением? Выявляя этот беспощадно пророческий смысл басни, Куприн в рассказе «Попрыгунья-стрекоза» на пороге грозных потрясений русской истории начала XX в. пребывает в русле крыловской морали — трезво умного, а не благостного представления о народе.

Басни Крылова в лучших образцах — это, конечно, «маленькие комедии», где авторская позиция по законам драматургии проявляется не в речах резонерствующего персонажа, а в столкновении разнонаправленных мотивов поведения, из которых истиной в конечной инстанции может не оказаться ни один. Регистр комедийной практики Крылова в его басенном творчестве предельно широк: от фарса до высокой комедии, которая может разрешаться трагическим катарсисом.

Поэтому представление о баснописце как о благостом «дедушке Крылове» изначально неверно. Великолепный истинно русский ум, который отмечали в нем наиболее прозорливые современники, определяет высокое искусство Крылова-баснописца, исчерпавшего жанр классической басни, создавшего шедевры, не сводимые ни к дидактической прописи, ни к отвлеченной притче, ни к исчерпанному раз и навсегда историческому применению. Басня — это и аполог, и притча, и сатира, и сценка, и распространенная пословица. Но она еще и анекдот, вспоминаемый по поводу сиюминутного события.

Чтобы не создалось впечатления, что в данном случае мы искажаем или модернизируем жанр крыловской басни, напомним определения жанра анекдота, сформулированные в ту пору По Кошанскому, «цель его (анекдота. — С. Ф.) объяснить характер, показать черту какой-нибудь добродетели (иногда порока), сообщить любопытный случай, происшествие, новость...»³ По Никитенко, анекдот — «краткий рассказ какого-нибудь происшествия, замечательного по своей необычности, новости или неожиданности. Главнейшие черты хорошо рассказанного анекдота суть краткость, легкость и искусство сберечь силу или основную идею его к концу и заключить оный чем-нибудь разительным и неожиданным».⁴

³ Кошанский Н. Ф. Частная риторика. СПб., 1832. С. 65—68.

⁴ Энциклопедический словарь. СПб., 1835. Т. 2. С. 303. См. также Курганов Е. Литературный анекдот пушкинской эпохи. Хельсинки, 1995. С. 29—33.